

ЕВРОПЕЙСКИЙ РАЗВОРОТ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ И ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Яцук Наталья Петровна,
студентка
юридического факультета,
Финансовый университет,
Москва, Россия
natasha.mystery@yandex.ru

Аннотация. Предметом статьи является сравнительно-правовой анализ регулирования механизма признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и арбитражей в странах Западной Европы и России. Цель заключается в выявлении современных тенденций реформирования института признания и исполнения решений иностранных судов в гражданском процессе в связи с развитием международной интеграции; в определении пределов международных принципов «вежливости» и «взаимности» относительно итеративов законов в балансе публичных и частных интересов; а также в выработке вариантов гармонизации отечественного законодательства в русле европейских процессуальных стандартов. Актуальность темы обусловлена возрастанием роли международных положений и внедрением «мягких» норм в сфере признания и исполнения решений иностранных судов и арбитражей. Эмпирическое поле включает в себя подходы к признанию и исполнению иностранных судебных решений четырех стран: России, Германии, Франции, Великобритании. В заключение вносятся предложения касательно реформирования отечественного законодательства на основе рецепции европейских процессуальных стандартов и преодоления проблем практического плана в контексте санкционных режимов. Область применения результатов – Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, суды общей юрисдикции и арбитражные суды Российской Федерации.

Ключевые слова: признание и исполнение решения иностранного суда; принцип международной вежливости; принцип «взаимности»; публичный порядок; «естественная справедливость»; «конвенциональная модель регулирования»; модель универсализма; доктрина *forum non conveniens*

Научный руководитель: **Петюкова О.Н.**, доктор юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе и международному сотрудничеству, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия.

* Статья призера VII Международного конкурса научных работ студентов и аспирантов.

EUROPEAN U-TURN IN REGULATION OF RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN JUDGMENTS AND FOREIGN ARBITRAL AWARDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yatsuk Natalia Petrovna,

student,

Faculty of Law,

Financial University,

Moscow, Russia

natasha.mystery@yandex.ru

Abstract. *The subject of this article is a comparative analysis of the legal regulation of recognition and enforcement of foreign judgements and arbitral awards in countries of Western Europe and Russia. The goal is to identify current trends in reforming institutions and court's decision-making, to define the limits of the international principles of "courtesy" and "reciprocity" in the balance of public and private interests as well as to embody European procedural standards for harmonizing domestic legislation. Research rationale is inferred due to the increasing role of international regulations and soft norms in the area of recognition and enforcement of foreign judgements and arbitral awards. The empirical field includes approaches to the recognition and enforcement of foreign judgments of four countries: Russia, Germany, France and the United Kingdom. In conclusion, we made proposals regarding the reform of domestic legislation based on prescriptions. The field of approbation of the results is the Committee of the State Duma on civil, criminal, arbitration and procedural legislation, courts of general jurisdiction and arbitration courts of the Russian Federation.*

Keywords: *recognition and enforcement of foreign arbitral awards; comity of nations; principle of reciprocity; public policy; principle of "natural justice"; conventional model; declarative model; doctrine of "forum non conveniens"*

Специфика признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по гражданским делам в странах континентальной правовой системы: Германия и Франция

Институт признания и исполнения иностранных судебных решений в германской правовой системе во многом схож с российским аналогом. В частности, центральное место в обеих системах отводится принципу «взаимности» как обязательному условию для признания иностранных решений [1, с. 4]. Между тем нельзя утверждать содержательное равенство его значения, что можно увидеть из части 1 п. 5 ст. 28 Гражданского процессуального кодекса ФРГ¹,

где принцип «взаимности» является отменительным в сравнении с Россией, где он выполняет факультативную функцию. Правовые особенности механизма признания и исполнения иностранных решений в Германии, как и во всех странах – членах ЕС, будут варьировать в зависимости от субъектного состава на решения в отношении:

а) членов Европейского союза, а также государств – участников двусторонних международных соглашений с Германией;

б) государств, не имеющих с Германией каких-либо соглашений в сфере правового сотрудничества в области гражданских, торговых и семейных споров (в числе таких государств США, Российская Федерация, страны Восточной Европы, так как по причине отсутствия договора о правовой помощи немецкие компетентные органы не предоставляют гарантий признания

¹ Текст Гражданского процессуального кодекса Германии от 30.01.1877. URL: <https://lawbook.online/protsess-zarubejnyih-grajdanskiy/grajdanskiy-protsessualnyiy-kodeks-56683.html> (дата обращения: 24.03.2017).

и исполнения решений государственных судов этих стран).

Соответственно, говоря о признании и исполнении иностранных решений в Германии, можно констатировать применение дифференцированного подхода, правовой режим международных конвенциональных норм для дел категории (а), и режим «автономного» права Германии для категории (б).

Процедура признания и исполнения решений иностранных судов стран, не входящих в ЕС и не являющихся стороной двусторонних соглашений с Германией в области взаимного признания актов иностранной юстиции, отличается большей сложностью с позиции материально-правовых и процессуальных аспектов, и координируется нормами национального права (§ 328, 722–723, 794–796 ГПК ФРГ).

Помимо общих федеративных черт, присущих государствам — членам ЕС в сфере МЧП, стоит отметить индивидуальные особенности, характерные для механизма признания под эгидой немецкого «титана»:

1. В разрез Регламента № 1215/2012, § 704 ГПК ФРГ закрепляет принудительное исполнение применительно только к решениям, вступившим в законную силу или подлежащим предварительному исполнению. Согласно § 724 ГПК ФРГ юридическим основанием для принудительного исполнения решения иностранного суда будет являться его официальная копия с исполнительной надписью по аналогии с российским исполнительным листом.

2. В признании и исполнении решения иностранного суда будет отказано, если он противоречит публичному порядку Германии (*ordre public*) на основании § 1059 (2) ГПК ФРГ. В более конкретном виде речь идет о ситуации, когда имеют место быть нарушения публично-правовых принципов равенства сторон и прав в выборе средств судебной защиты (*Waffengleichheit*), независимости судей, справедливости, не обеспечивается необходимый минимум процессуальных прав сторон и т.д.

3. Германия делает акцент в сторону реализации принципа «взаимности», что, по сути, означает презумпцию «отсутствия формальных оснований для отказа» в признании иностранных решений при наличии практики признания немецких судебных решений в государстве *lex fori*.

В 2013 г. по делу № 081 О 3956/12² Земельный суд г. Аугсбурга вынес решение о признании и исполнении судебного решения российского суда, вытекающего из Женевской конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ), от 19.05.1956, подтвердив тем самым проекцию принципа «взаимности» на отношения между Россией и Германией в гражданском и арбитражном процессах.

4. Следует также упомянуть § 328 ГПК ФРГ, на основании которого действует принцип признания юрисдикции иностранного суда по правилам германских законов о подсудности.

5. В процессуальном праве Германии нет специальной оговорки о сроке, в течение которого можно предъявить иск о приведении решения иностранного суда в исполнение, однако § 197 Германского гражданского уложения задает ориентир в виде пресекающего тридцатилетнего срока для вступившего в законную силу решения суда.

Также хотелось бы подробнее остановиться на процедурных особенностях системы «экзекватуры», по которой для придания иностранному решению свойств исполнимости судом государства, где испрашивается исполнение, должно быть вынесено соответствующее постановление. Алгоритм выдачи экзекватуры складывается из последовательности этапов: обращение в немецкий суд с иском оформления (иначе, о допустимости принудительного исполнения), рассмотрение иска в суде первой инстанции и принятие решение в форме решения о выдаче экзекватуры.

Другим представителем континентальной системы права является Франция. Основные концепции этого «титана» — тяготение к проекции внутренних норм на международную сферу и выстраивание механизмов признания и исполнения иностранных судебных решений с опорой на судебную практику. Отсюда один дискуссионный момент связан с вопросом взаимоотношения национального права государств-членов и кумулятивно сформированного права ЕС. На сегодняшний день неопровержимым доказательством примата права ЕС будет ссылка на решение суда по делу *Case 6/64 Flaminio Costa*

² Решение Арбитражного суда Московской области от 09.06.2012 по делу № А41–34323/11. URL: http://pda.arbitr.ru/press-centr/press_arb_sud/92074.html. (дата обращения: 24.03.2017).

v E.N.E.L.³. Более того, в 1964 г. в решении Кассационного суда Франции по делу Мюнзера [2, с. 7] вместо политики заключения двусторонних соглашений в сфере признания и исполнения решений иностранных судов в судебную систему была введена «европейская нота», передавшая обозначенные полномочия в ведение органов Европейского союза.

Анализ правовой позиции, сформулированной в решении Кассационного суда Франции по делу Коренлиссена от 20.12.2007, позволяет резюмировать три обязательных условия для признания и приведения в исполнение решений иностранных судов государств – не членов ЕС:

1) соответствие решения с материальной и процессуальной сторон международному публичному порядку;

2) отсутствие обхода закона, что синонимично мошенническим действиям сторон;

3) отнесение того или иного гражданского дела к подсудности конкретного суда (условие о наличии так называемой косвенной юрисдикции).

Специфика признания и исполнения иностранных судебных решений по гражданским делам судами Англии и Уэльса

В отличие от Германии и Франции, английская правовая система признания и приведения в исполнение решений иностранных судов имеет более сложную структуру. Примечателен тот факт, что общее право воспринимает институт признания иностранных решений не как продолжение принципа «взаимности», а как презумпцию долга ответчика перед истцом, который может обратиться за имплементацией решения в его пользу в Англию [3, с. 134]⁴.

Анатомия грамотно составленного иностранного судебного решения в представлениях английского правоприменителя непременно должна быть переведена на английский язык и не нарушать норм и принципов английского международного частного права. После чего вместе

с разъяснительным заявлением в форме «аффидавита», т.е. письменных свидетельских показаний, данных под присягой и (или) удостоверенных нотариусом, решение иностранного суда прилагается к судебному ходатайству или к исковому заявлению (в зависимости от правового режима государства) и адресуется в Высокий суд в Лондоне для прохождения процедуры регистрации.

Согласно статье Е. Шостранд, Г.Д. Улетовой «Признание и исполнение иностранных решений российскими судами и решений российских судов судами Англии и Уэльса: проблемы и тенденции» [4, с. 8] выделяют два порядка регистрации решений иностранных судов, отталкиваясь от правового статуса государства, вынесшего решение:

1. Упрощенный порядок, подразумевающий автоматическую регистрацию судебных решений без дополнительных процедур для: а) судов государств – членов ЕС или участников Луганской конвенции от 16.09.1988 о международной подсудности, признании и исполнении иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам; б) судов государств – членов Британского содружества или государств, имеющих двустороннее соглашение с Великобританией о взаимном признании и исполнении судебных решений.

2. Специальный порядок для государств, не подпадающих под первую категорию (например, Россия, несмотря на наличие двусторонних соглашений о правовой помощи, Китай, Япония, США и т.д.). Двухступенчатая процедура включает: а) подачу искового заявления, в основе которого лежит решение иностранного суда, в английский суд; б) стадию рассмотрения искового заявления и выявления связей с судебными прецедентами, без пересмотра самого иностранного судебного решения по существу.

Н. Дамбургс и С. Гэбриел в своей работе [5, с. 9] указывают на обязательные требования к иностранному судебному решению для придания ему исполнимости:

1) имеет материальный вид денежной выплаты, за исключением сумм налоговых недоимок, штрафов и иных подобных платежей;

2) вынесено судом компетентной юрисдикции. Под углом зрения английского права это удостоверение фактов: а) о добровольном участии сторон в иностранном судебном процессе;

³ Judgment of the Court of 15 July 1964. Flaminio Costa v E.N.E.L. Case 6–64. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61964CJ0006> (дата обращения: 24.03.2017).

⁴ Court of Queen's Bench. Schibsby v. Westenholz. Judgment of 10 December 1870. Law Rep. 6 Q. B. 155.

б) о нахождении в момент возбуждения дела на территории иностранного государства; в) о заключении пророгационного соглашения об изменении подсудности до начала судебного разбирательства;

3) является «окончательным».

Основания для отказа приведения в исполнение иностранных судебных решений крайне разнообразны, но в целом совпадают с системой большинства европейских государств. При всем этом с акцентом на триединство понятий «естественная справедливость», «существенное правосудие» и публичный порядок и приоритетом прав сторон из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁵ можно признать английскую правовую систему одной из самых универсальных и объективных. Излагая тезис более простыми словами, гарантии ответчика быть заслушанным в судебном порядке, право истца на всестороннюю оценку судом ущерба и ненарушение публичного порядка в совокупности формируют условие для признания и принятия к исполнению иностранного судебного решения.

Однако подводить к выводу о выстраивании практики по единой линии было бы преждевременно. Так, в деле «Адамс против Кейп»⁶ иностранный суд без отдельной оценки ущерба каждого из истцов определил общую сумму ущерба в 75 тыс. долл., подлежащего к возмещению, нарушив тем самым правило «существенной справедливости», что и легло в основу отказа в признании такого решения в Англии. Напротив, в деле «Альфа-Банк против Трефилова»⁷ английский суд не принял доводы ответчика касательно несоблюдения российскими судами правила «естественной справедливости» (ответчик не принимал участия в рассмотрении дела и обосновывал невозможность защиты от иска) и, отклонив ходатайство об инициировании но-

вого рассмотрения дела по существу, постановил привести в исполнение решение Мещанского районного суда г. Москвы о выплате ответчиком 371,5 млн руб. по банковской гарантии.

29 марта 2017 г. Великобритания, в силу ст. 50 Лиссабонского договора, начала процесс выхода из Европейского союза, в связи с чем возникла необходимость согласования не только условий выхода Великобритании из ЕС, но и форм будущего сотрудничества.

Категории «международной вежливости» и «взаимности» в признании и исполнении решений иностранных судов в гражданском процессуальном праве Российской Федерации

Существующую судебную практику в сфере признания и приведения в исполнение решений иностранных судов в Российской Федерации нельзя считать в должной мере системной, что особенно очевидно в ситуации, когда у России нет договора с государством, вынесшим решение (Франция, США, Великобритания и т.д.). Общее направление движения в разрешении данной проблемы было задано в постановлении ЕСПЧ по делу «Петров Королев» от 21.10.2010⁸, где российским арбитражным судам и судам общей юрисдикции вывели оптимальную методику признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, преодолев отсутствие соответствующего международного договора с государством принципом международной вежливости.

Теория международной вежливости (comity of nations) впервые получила научное обоснование в тесной связи с принципом «взаимности», рассматриваемым одновременно в качестве порождения и границы ее универсализации. В решении Верховного суда США по делу *Hilton v. Guyot* в 1895 г. смысл доктрины международной вежливости был передан через институт «признания» одним государством на своей территории трех составляющих другого государства: актов законодательной, исполнительной и судебной власти. При этом государство стремится

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.

⁶ England and Wales Court of Appeal. *Adams v. Cape Industries plc*. Judgment of 27 July 1989. [1990] Ch. 433. URL: <http://swarb.co.uk/adams-v-cape-industries-plc-ca-2-jan-1990/> (дата обращения: 24.03.2017).

⁷ OJSC «Alfa Bank» v Trefilov [2014] EWHC 1806 (Comm), [2014] All ER (D) 117. URL: <https://assets.documentcloud.org/documents/2721469/2014-06-04-Open-Joint-Stock-Co-Alfa-Bank-v.pdf> (дата обращения: 20.03.2017).

⁸ Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.10.2010 по делу «Петр Королев» против Российской Федерации. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70073380/> (дата обращения: 24.03.2017).

удерживать чаши весов с международной обязанностью по признанию иностранных решений в России в равновесии, без рисков обструкции российского правопорядка. Весьма полезным и резистентным, по замечанию Х. Шак, тут может оказаться отказ в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения в связи нарушением публичного порядка [6, с. 11].

Однако если арбитражные суды восприняли правовую позицию ЕСПЧ, то суды общей юрисдикции и некоторые ученые [7, с. 11] в отношении гражданских дел не оставляют места для телеологического толкования нормы 409 ГК РФ и буквально следуют правилу «Нет приведения в исполнение без специального договора» (к примеру, определение ВС РФ от 28.07.2009 № 38-Г09-7). Судебная практика идет вопреки определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.06.2002 № 5-Г02-64, где сделана ремарка, что критерий «взаимности» подлежит непосредственному установлению в ходе судебного рассмотрения дела [8, с. 12].

Единственную прямую ссылку на признание иностранного судебного решения на началах «взаимности» в нормативно-правовых актах можно обнаружить в п. 6 ст. 1 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Следовательно, для эффективного действия принципа «взаимности» в рамках признания и исполнения иностранных судебных решений необходимо расширение круга исполняемых судебных решений в действующем процессуальном законодательстве Российской Федерации. Наиболее перспективное направление реформы видится в выстраивании двухуровневой системы «взаимности» как условия для приведения в исполнение иностранного судебного решения: *договорной взаимности*, положенной в основу международного договора, и *фактической взаимности* из резонирующих норм права или судебной практики иностранного государства.

Вместе с тем имеются весомые аргументы в пользу избрания иного пути: принятия единого Гражданского процессуального кодекса РФ⁹, в структуре которого будут интегрированы

тождественные для гражданского и арбитражного процесса нормы признания и исполнения иностранных судебных решений на территории России, где категория «взаимности» будет презюмироваться либо воспринята в качестве юридического факта. Изменений на национальном уровне регулирования недостаточно, отсюда стоит вынести за скобки несколько предложений из международного правового поля:

1) «конвенциональную модель регулирования», вопрос об апробации которой уже поднимался отдельными учеными ранее (Д. В. Кайсин [9, с. 13]), где бы закреплялись единые подходы к доктрине международной вежливости и принципу «взаимности» в отношении признания и исполнения иностранных судебных решений;

2) «модель универсализма, или норм-деклараций»: экстраполирование категорий международной вежливости и взаимности в группу «общепризнанных принципов международного права», в частности путем включения в Устав ООН 1945 г. (Б. Л. Зимненко соотносит практическую реализацию такого подхода с политикой отступления от заключения международных договоров [10, с. 13]).

Современные вызовы механизму признания и исполнения решений иностранных судов на примере штата Нью-Йорк

В отношении приведения в исполнение решений, вынесенных судами иностранных государств, Нью-Йорк традиционно отличался достаточной демократичностью.

Особенность американского процессуального права заключается в том, что иностранные истцы могут обращаться для признания и приведения в исполнение иностранного решения в суды США как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. Среди необходимых условий для этого указываются окончательность, обоснованность и исполнимость вынесенного решения. Любопытно, что решение считается окончательным даже тогда, когда у сторон сохраняется возможность апелляции.

тета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения: 25.03.2017).

⁹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [одобрена решением Коми-

В отличие от решений национальных судов США решения иностранных судов и коммерческих арбитражей изначально не могут рассматриваться как «справедливые и заслуживающие доверия» (*full faith and credit*) [11, с. 14], для их исполнения обязательно следование специальной процедуре.

Допустимость признания и исполнения международных арбитражных решений в Соединенных Штатах основана главным образом на общем алгоритме. Для принятия дела к рассмотрению суд США проверяет наличие:

а) предметной юрисдикции или компетенции разрешать дела определенных категорий;

б) персональной юрисдикции или компетенции разрешать дела между лицами, находящимися на определенной территории. В американском праве для распространения юрисдикции суда штата на лицо, которое не находится на его территории и не имеет места жительства в его границах, достаточно установления минимальной связи между обстоятельствами дела и штатом. К примеру, так называемый принцип минимальных контрактов (*minimum contracts principle*) считается соблюденным, если лицо осуществляет ведение предпринимательской деятельности на территории штата Нью-Йорк.

Основным актом, содержащим критерии допустимости признания и исполнимости международных арбитражных решений на территории Штата Нью-Йорк, является Единообразный закон о признании иностранных решений о взыскании денежных средств (*Uniform Foreign Country Money-Judgments Recognition Act*, далее – *UFCMJRA*¹⁰). Правила *UFCMJRA* не распространяются на решения о неуплате налогов, штрафов и семейные споры.

По общему правилу решение российского суда, вынесенное в соответствии с процессуальными нормами российского права, подлежит признанию и исполнению в США при отсутствии оснований для отказа в признании иностранных решений:

1) неуведомление или ненадлежащее уведомление ответчика о судебном разбирательстве;

2) обман или мошенничество при принятии решения;

3) противоречие публичному порядку (наиболее универсальное основание);

4) противоречие ранее принятому решению по тому же делу;

5) нарушение пророгационного или дерогационного соглашения между сторонами;

6) неудобство иностранного суда для рассмотрения спора.

Следующий этап в исследовании механизма признания и приведения в исполнение решений иностранных судов состоит в изучении иных случаев, не подпадающих под сферу действия *UFCMJRA*, когда решение о признании принимается на основании принципа «взаимности». В современных условиях очерченная группа решений обладает высокой степенью неопределенности. Речь идет о политических и экономических санкциях. В частности, будет ли приведение в исполнение решения арбитражного суда, которое нарушает международные экономические санкции против России, приравнено к нарушению публичного порядка. Схожая постановка вопроса имела место в деле *X. Ltd. V. Societe Z.*, 4 A 250/2013, January 21, 2014, рассмотренном Верховным федеральным судом Швейцарии. В обосновании своего отказа от оплаты задолженности швейцарские компании пытались обосновать риск уголовного преследования израильских компаний за оказание помощи вражескому государству. В рассматриваемом примере изложенные выше доводы были отвергнуты судом, однако разъяснений касательно санкций и о том, являются ли они частью публичного порядка Швейцарии, так и не последовало.

Вместе с тем вероятность исполнения решения на территории США, несмотря на взаимные рестрикции с Россией, сохраняется. Об этом говорит решение по делу *Ministry of Defence of Iran v. Cubic Defense*¹¹, в котором было акцентировано внимание на том, что экономические санкции и внешняя политика не должны быть определяющими в вопросе признания решений иностранных арбитражных судов.

Особый интерес с практической точки зрения представляет вопрос взаимодействия доктрины *forum non conveniens* (лат. неудобный

¹⁰ Uniform Foreign Country Money-Judgments Recognition Act. URL: http://www.uniformlaws.org/shared/docs/registration%20of%20foreign%20judgments/UFCMJRA_Final_05.pdf. (дата обращения: 15.04.2018).

¹¹ Ministry of Defense and Support v. Cubic Defense Systems, Inc., 236 F. Supp. 2d 1140 (S.D. Cal. 2002).

форум, FNC) и доктрины признания и исполнения судебных решений (от англ. judgment enforcement doctrine). Не всегда рассмотрение того или иного спора в компетентном суде отвечает критерию целесообразности. Логика допустимого прагматизма была воспринята США на законодательном уровне через адаптацию процессуального правила FNC. Его смысл в том, что суд, компетентный рассматривать спор с учетом правил о подсудности и при наличии юрисдикции, вправе по требованию ответчика отказать в принятии дела к производству, если имеется более «удобный» суд за пределами США. Простой пример – основные доказательства по делу находятся на территории иностранного государства.

Стоит отметить, что на практике все более распространена проблема использования FNC судами США как средства для воспрепятствования доступа сторон к эффективному правосудию. Так, за счет формулировки «неудобный форум» в судебном решении создается лазейка для законного ухода судов от разрешения дел с иностранным элементом. Под этим углом показательно дело *In re Union Carbide Corp. Gas Plant Disaster at Bhopal*, 1987 г. Окружной суд Нью-Йорка отметил следующее: «Нет никаких причин, почему настоящий суд, с учетом колоссальной нагрузки и ответственности, лежащих на нем, должен заниматься рассмотрением подобных дел»¹². Более наглядно эта проблема может быть раскрыта на примере дела *Техасо против Chevron*¹³.

Для оценки «подходящей» юрисдикции и применения доктрины *forum non conveniens* судом проводится анализ публичных и частных факторов. К первой группе относят: обеспечение приемлемого уровня нагрузки на суды, рассмотрение дела в суде государства, чье материальное право подлежит применению, и другие факторы. Во вторую группу включают удобство доступа сторон к источникам доказательств, возможность обеспечения принудительной явки свидетелей, судебные издержки, потенциальную возможность исполнения решения [12, с. 17].

¹² *In re Union Carbide Corp. Gas Plant Disaster at Bhopal*, 809 F.2d 195 (2d Cir.) (1987). URL: <http://www.uniset.ca/other/cs5/809F2d195.html> (дата обращения: 11.03.2018).

¹³ *The Texaco-Chevron case in Ecuador: Law and justice in the age of globalization*. URL: (дата обращения: 11.03.2018).

Значительные противоречия практического характера возникают при применении доктрины признания, которая дает ответ на вопрос: должно ли принятое иностранным государством судебное решение признаваться и принудительно исполняться на территории США? Представим, что истцу было отказано в рассмотрении дела в США, он идет в альтернативный суд отличной юрисдикции и получает фактически неисполнимое на территории США решение. Можно ли в таком случае говорить о гарантии его права на судебную защиту? Такая весьма заметная в последние годы ситуация была сформулирована как проблема «транснационального пробела доступа к правосудию» и не нашла конкретного разрешения на настоящий момент.

В завершение на конкретном примере подробнее остановимся на путях преодоления кратко обозначенных нами юрисдикционных препятствий в виде санкций и пробелов в судебных стандартах оценки факторов с целью применения правила FNC. Дело *Passport Special Opportunities Master Fund v. ARY Communications*¹⁴ демонстрирует альтернативный механизм признания не самого решения иностранного арбитража, которым дело было разрешено по существу, а решения иностранного суда о его признании. В инвестиционном соглашении содержалась арбитражная оговорка о рассмотрении всех споров в *International Chamber of Commerce (ICC)* в Сингапуре. Истец обратился для признания решения в суд США, но ему было отказано по мотивам отсутствия персональной юрисдикции. Тогда истец обратился за признанием решения арбитража в Высший суд Сингапура, после чего снова запустил процедуру признания в Нью-Йорке, ссылаясь на положения *UFMJRA*, но уже решения сингапурского суда, признающего решение *ICC*.

Заключение

Таким образом, сравнительно-правовой анализ законодательства и опыта признания и исполнения иностранных решений между национальными гражданскими судами стран общего права (Англия и Уэльс) и континентального

¹⁴ *Passport Special Opportunities Master Fund v. ARY Communications*, 49 Misc. 3d 1216 (Sup. Ct. Nassau County 2015).

права (Германия и Франция) не позволяет сделать вывод об однозначной предпочтительности одной конкретной системы. Требуется дифференцированный подход, основанный на единстве трех составляющих: проецирование норм Германии в реализации принципа «взаимности», обращение к механизму учета судебной практики по французскому образцу и триединство «естественной справедливости», «существенного правосудия», публичного порядка, поставленных во главу угла в английском правопорядке.

В части нормативного регулирования доктрины международной вежливости и принципа «взаимности» современный подход процессуального законодательства работает по принципу прямого соответствия положениям законодательства, без обращения к телеологическому толкованию.

Следовательно, необходимо расширение круга исполняемых судебных решений в действующем процессуальном законодательстве Российской Федерации. De lege ferenda возможно провести несколькими путями: а) изложить в новой редакции непосредственно статьи Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, взяв в качестве ориентира зарубежный опыт Республики Турция; б) принять Концепцию единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В общих чертах складывается долгосрочная тенденция возрастания роли международных положений, упрощения государствами формальностей, унификации национальных норм в части юрисдикции и коллизий законов государств-членов и переключения фокуса в экономическую и политическую плоскости.

Список источников

1. Конев Д.В. *Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России: сравнительно-правовой анализ*. М.: Wolters Kluwer; 2010. 256 с.
2. Архипова Е.С. Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов в сфере брачно-семейных отношений в России и во Франции. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2012;(10):36–40.
3. Clarkson C.M.V., Hill J., eds. *The Conflict of Laws*. Oxford; 2006.
4. Шостранд Е., Улетова Г.Д. Признание и исполнение иностранных решений российскими судами и решений российских судов судами Англии и Уэльса: проблемы и тенденции. *Современное право*. 2015;(8):125–130.
5. Эбриел С., Дамбургс Н. Признание и приведение в исполнение решений российских судов на территории Англии и Уэльса. *Закон*. 2014;(6):162–171.
6. Шак Х. *Международное процессуальное право*. М.; 2001. 418 с.
7. Марышева Н.И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов. *Журнал российского права*. 2006;(8):21–22.
8. Полеводов С.Н. Некоторые вопросы рассмотрения судами России дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2011;(1):47–52.
9. Кайсин Д.В. Доктрина международной вежливости и приведение в исполнение иностранных судебных решений. *Закон*. 2014;(6):152–160.
10. Зимненко Б.Л. К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности. *Журнал российского права*. 2006;(8):62–63.
11. Беседин Д., Салтман Дж. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений в Штате Нью-Йорк. URL: <http://lawfirm.ru/article/index.php?id=3781> (дата обращения: 15.04.2018).
12. Поторочина Н.Л. Доктрина *forum non conveniens*: основные характеристики и правоприменительные проблемы. *Молодой ученый*. 2015;(14):372–375.
13. Баранов В.А., ред. *Гражданский процесс*. Учебник. В 2 т. М.: Юрайт; 2017.